

Тан Буфань поужинал, вымыл посуду и, прихватив метлу с плетёной корзиной, спустился по ступенькам автодома. В кромешной тьме Лу И расчищал завалы на рухнувшей заправочной станции, оттаскивая в сторону обломки. Рядом с ним уже ровным рядом стояло несколько бочек с бензином.

Тан Буфань планировал прибраться в заброшенном автобусе, а заодно присмотреть среди обломков какой-нибудь симпатичный хлам. Братец Кай поначалу не включал мощный прожектор на крыше автодома, но стоило Тан Буфаню выйти на улицу, как над головой мгновенно вспыхнул яркий луч.

— Не надо светить мне, побереги энергию, — негромко произнёс Тан Буфань, обращаясь к Братцу Каю через умные вспомогательные очки.

— Сяо Тан, последние несколько дней автодом стоял на месте, так что батареи заряжены под завязку. Всё в порядке, — отозвался Братец Кай. Из динамика умных вспомогательных очков полился его мягкий, приятный электронный баритон.

Убедившись, что экономить не нужно, Тан Буфань зашагал к Лу И в полосе яркого света, аккуратно переступая через разбросанные повсюду обломки.

Заметив приближение учителя, Лу И прервал работу и крикнул издалека:

— Учитель, не подходите! Тут камни осыпаются, под ногами всё ходуном ходит!

— Занимайся своим делом, на меня не отвлекайся, — отозвался Тан Буфань.

Он сосредоточенно взобрался на небольшую осыпь и благополучно спустился прямо к канистрам с топливом. словно любопытная кумушка, Буфань заглянул внутрь бочек, придерживая метлу и корзину, а затем направился к заброшенному автобусу.

Андерсон сидел на крыше автобуса, поджав под себя колени. На его запястье тускло мерцал браслет с искусственным интеллектом, проецируя в воздух светящийся голографический экран.

[Тан Буфань. Бывший учитель начальных классов в восемьдесят шестом секторе Подземного города Восточного округа.]

[Тайный сторонник Фракции сопротивления со стажем. Обвинён родителями учеников в пропаганде теории угнетения со стороны звероловцев.]

[Совершил побег глубокой ночью во время конвоирования в Восточную Федерацию звероловцев. Награда за поимку — десять тысяч федеральных монет.]

У Тан Буфаня похолодело внутри. Он вскинул голову. Лу И, расчищавший завалы, тоже замер и перевёл на них взгляд.

Андерсон посмотрел на Тан Буфаня сверху вниз. Его губы растянулись в глумливой усмешке, а во взгляде читалась откровенная издёвка.

— Так вот каким ты был раньше, учитель Тан?

На голографическом экране всплыл снимок из личного дела. С фотографии смотрел коротко стриженный, бледнолицый молодой человек с миндалевидным разрезом глаз и чувственными губами. Даже в бесформенной тюремной робе, измученный и исхудавший, он казался на редкость миловидным и изящным.

То, как грациозно Тан Буфань бежал сегодня на закате, заставило Андерсона призадуматься. Он не удержался и решил покопаться в базах данных. Кто бы мог подумать, что этот заморыш в прошлом был настоящим красавцем.

Тан Буфань на мгновение опешил. Когда-то дядя Волк на одном из полузаброшенных рынков, где ловила сеть, уже пробивал его по базам и предупреждал о совместной ориентировке от Подземного города Восточного округа и Восточной Федерации звероловцев. Однако собственную фотографию из розыскного листа Тан Буфань видел впервые.

Глядя на этого одновременно знакомого и чужого молодого человека на снимке, Тан Буфань почувствовал такую глухую досаду, что просто не выдержал и тихонько рассмеялся.

— Да ну, я на себя тут совсем не похож, — покачал он головой. Буфань сразу понял, что снимок поддельный: скорее всего, фоторобот смонтировали на компьютере, и сходства с оригиналом набралось от силы процента семьдесят.

Андерсон удивлённо вскинул брови:

— Хочешь сказать, разыскивают не тебя?

Тан Буфань ненадолго задумался, решая, сколько можно рассказать, и уклончиво ответил:

— Сцапать они пытаются именно меня, тут спорить не стану. Но вот карточка липовая.

И имя, и возраст, и род занятий действительно совпадали с его личными данными. Вот только Буфань никогда не преподавал в начальной школе восемьдесят шестого сектора и уж тем более не вещал детям об ужасах гнёта со стороны звероловцев.

Андерсон недоверчиво хмыкнул:

— И кто тогда этот парень на фото?

Светлая кожа, глубокие тёмные глаза и эта редкая, благородная утончённость — снимок кричал о том, что именно так Тан Буфань выглядел до того, как его тело начало угасать.

Буфаня отродясь не арестовывали, так откуда взяться кадру в тюремной робе и с табличкой в руках? Объяснять всю эту путаницу зверю он не собирался, а потому просто проигнорировал вопрос Андерсона и зашагал внутрь старого автобуса.

Салон развалюхи покрывала ржавчина, стёкла давно вылетели, а на уцелевших пластиковых сиденьях лежал плотный слой вековой пыли. И всё же внутри было относительно прибрано.

Поставив корзину на одно из сидений, Буфань принялся подметать пол практически на ощупь.

В дверном проёме показался силуэт — Андерсон, пригнувшись, забрался следом за ним.

Тан Буфань лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и продолжил мерно шуршать метлой.

— Слышишь, стоит господину Луи пометить тебя, и ты снова станешь прежним красавцем. Неужели совсем не тянет? — Андерсон подошёл ближе и заглянул Буфаню в лицо, расплываясь в приторной улыбке. — Да хорош ломаться! Ты же в колоссальном плюсе останешься. Из зачуханного беглеца в один миг превратишься в Госпожу Смит, которой завидует половина мира!

«Муж-Госпожа? Смех да и только».

Буфань лишь молча уткнулся в работу.

Заметив его полное равнодушие, Андерсон разочарованно протянул:

— Серьёзно? Неужели не хочется стать Первой Госпожой?

— Первым? — Буфань замер с метлой в руках и с недоумением воззрился на собеседника.

Решив, что наживка сработала, Андерсон тут же выудил из кармана уже знакомый флакончик-распылитель и помахал им перед носом человека.

— Кое-что от возбуждающего спрея ещё осталось. Стоит тебе захотеть, и уже этой ночью вы с крошкой Луи окажетесь в одной постели.

В глазах Тан Буфania промелькнул живой интерес. Он потянулся к флакону, но Андерсон ловким движением отдернул руку назад.

Сереброволосый зверь хитро прищурился. Буфань на секунду задумался, а затем его лицо приняло заговорщическое, даже вороватое выражение.

— Отдай его мне, я сам незаметно подстрою всё для Лу И, — прошептал Буфань, подаваясь вперёд. — Ты действуешь слишком топорно. Я не хочу, чтобы он пометил меня через силу, задыхаясь от отвращения. Пускай думает, что его собственное сердце затрепетало от любви ко мне.

Андерсон опешил. Меньше всего он ожидал услышать от этого тихони подобный план.

— Ты... неужели ты и правда запал на крошку Луи? — Усмешка сошла с лица зверя. Он принялся подозрительно сканировать взглядом тщедушную фигуру человека.

— А сам не видишь? У нас с ним полная идиллия, — Тан Буфань напустил на себя строгий вид и пренебрежительно фыркнул. — Только круглый дурак пойдёт напролом, вызывая лишь глухое сопротивление. Тут действовать нужно тоньше — приманивать и отпускать. Слышал про тактику ускользающей добычи?

Закончив тираду, он сжал перед лицом Андерсона свой сухой, костлявый кулак, всем видом демонстрируя непоколебимую решимость:

— Мне нужно не только его тело. Я хочу завладеть его сердцем! Вот тогда он станет ручным и будет плясать под мою дудку!

Андерсон вытаращил глаза и не удержался от шпильки:

— Ну и запросы у тебя. А ты, оказывается, парень с амбициями.

Впрочем, слова Буфania показались ему вполне убедительными. Именно такой изошрённой жестокости и стоило ожидать от фанатика из Фракции сопротивления.

Обладай несчастная Анна хоть малой долей этой хватки, ей бы никогда не пришлось бросаться вниз с вершины башни.

— Так что не путайся у меня под ногами, — нравоучительно бросил Тан Буфань. Боковым зрением он заметил, что к автобусу направляется Лу И, и заговорщически зашептал Андерсону на ухо:

— Быстрее! Давай сюда спрей, Лу И идёт! Завтра мы уезжаем, и другого шанса у меня просто

не будет!

Андерсон обернулся и переглянулся со стоящим на улице Лу И. Буфань тем временем протиснулся к нему за спину и принялся настойчиво щекотать и царапать его ладонь, выпрашивая заветный флакон. От этого суетливого натиска зверь невольно разжал пальцы, и Буфань мёртвой хваткой вцепился в добычу.

— Дружище, прикрой меня, задержи его на секунду, а я пока припрячу добро на дне корзины,
— заговорщически прошептал Тан Буфань из-за его плеча.

У Андерсона от этого панибратского «дружище» на мгновение зашли шарики за ролики. Чисто на автомате он шагнул к выходу, преграждая дорогу Лу И. Но уже через пару секунд до его чуткого носа донёлся характерный сладковатый аромат спрея.

Словно очнувшись от гипноза, Андерсон резко обернулся. Тан Буфань стоял у разбитого окна автобуса, преспокойно открутив крышку флакона и выливая всю мутную жижу прямо на сухой песок за бортом.

— Лу И, назад! Не заходи сюда, здесь отравы! — во все горло завопил Буфань и швырнул опустевший пузырёк далеко в темноту пустыни.

Застывший у подножки Лу И:

—...

Преграждающий ему дорогу Андерсон:

—...

Тан Буфань тщательно помахал ладонями на прохладном ночном ветру, стряхивая остатки капель, облегчённо выдохнул и как ни в чём не бывало взялся за метлу.

— Ах ты паршивец! — взвился Андерсон. Осознав, что его обвели вокруг пальца как сопляка, он со свирепым рыком двинулся на обидчика, но Лу И мёртвой хваткой обвил его шею сзади, беря на удушающий приём.

— С людьми нужно обращаться бережно, — Лу И с силой уволок брыкающегося зверя обратно на землю, с трудом сдерживая смех. — Ты сам вбивал мне это в голову с детства, Андерсон.

Андерсона утащили прочь, но Тан Буфань на всякий случай всё ещё опасался мести. Он подбежал к выбитому окну и, отчаянно размахивая метлой, прокричал вслед:

— Дружище! Терпение — залог великого триумфа! Не вздумай прибить меня прямо сейчас, это же всё ради великой игры! Ради нашей уловки!

«Ещё и издевается!»

Андерсон аж поперхнулся от злости и смеха одновременно. Этот хлипкий человечиска оказался куда зубастее, чем можно было подумать.

Поняв, что Лу И всё ещё крепко держит его за кадык, Андерсон раздражённо похлопал парня по руке:

— Ладно тебе, пусти уже. Не трону я его.

Лу И поколебался секунду, но хватку ослабил.

Потирая покрасневшую шею, Андерсон злорадно прищурился в темноте. Желая хоть как-то насолить обидчику, он ехидно процедил сквозь зубы:

— А твой ненаглядный, между прочим, только что признался, что положил глаз не только на твоё тело. Ему ещё и твоё сердце подавай.

У Лу И был превосходный слух, и он действительно краем уха уловил эту фразу. Но когда Андерсон озвучил её в лоб, по красивому, ещё сохранившему юношеские черты лицу парня мгновенно разлился густой румянец.

Глядя на смущённого юношу, Андерсон сначала озадаченно замолк, но затем его лицо расплылось в зловещей ухмылке.

— Ну давай, влюбляйся, — злорадно прошипел он. — Посмотрим, как ты потом завоюешь от боли.

Бросив эту фразу, он развернулся и зашагал обратно к своему мотоциклу, растворяясь в косых лучах фар автодома.

Тан Буфань в салоне автобуса вернулся к уборке. Убедившись, что разъярённый зверь не собирается возвращаться за его головой, он окончательно успокоился. Закончив подметать, Буфань подхватил корзину, поправил умные вспомогательные очки и полез через груды щебня к руинам небольшого супермаркета в надежде отыскать хоть какую-нибудь полезную мелочёвку.

Лу И как раз выкатывал последнюю бочку из-под завалов. Подняв голову, он заметил присевшего на корточки Тан Буфania. Тот увлечённо тряс какую-то заржавевшую жестянку,

прислушиваясь к шороху внутри. С трудом сорвав крышку, Буфань перевернул банку, и на ладонь с весёлым звоном высыпалась горсть канцелярских скрепок.

Лицо мужчины разочарованно вытянулось. Он отшвырнул банку в сторону и принялся аккуратно перебирать обломки своими тонкими, исхудавшими пальцами.

Лу И невольно улыбнулся. Буфань, копающийся в кучах постапокалиптического мусора, казался ему невыразимо милым. Парень вспомнил его портрет с ориентировки — измождённый, но ещё не тронутый увяданием, по-настоящему красивый мужчина.

В голове парня невольно всплыли слова, которыми Тан Буфань только что одурачил Андерсона:

«Мне нужно не только его тело. Я хочу завладеть его сердцем!»

Прохладный ветер, долетающий из глубины мёртвой пустыни, ничуть не охлаждал пылающие щёки Лу И.

Немного придя в себя, парень вернулся в автодом и спустился уже с тяжёлым ящиком для инструментов. Остановившись у дверей автобуса, он на мгновение заколебался, а затем, прикрыв нос и рот рукавом, шагнул внутрь.

Сделав осторожный вдох, он не уловил никаких посторонних запахов. Убедившись, что остатки ядовитого аэрозоля выветрились, Лу И со спокойной душой распахнул ящик и принялся демонтировать старые пластиковые сиденья.

В салон вошёл Тан Буфань, прижимая к себе корзину. Сквозь стёкла умных вспомогательных очков он внимательно всмотрелся в лицо Лу И. Убедившись, что парень бледен как обычно и не выказывает никаких признаков действия злополучного спрея, Буфань с облегчением опустился на уцелевшее пыльное кресло.

— На этом автобусе токсичные люди добирались отсюда до нефтяных промыслов? — поинтересовался Тан Буфань, осматривая изъеденные ржавчиной стены салона.

— Да, в посёлке говорили, что они сменялись каждые две недели, — отозвался Лу И. — На промыслах наверняка ещё не знают, что заправка взлетела на воздух. Скоро они должны вернуться в посёлок.

Буфань невольно вспомнил маленького токсичного мальчишку. Помедлив, он нерешительно спросил:

— А те отец с сыном, которых мы встретили на въезде...

— Отца я больше не видел. Должно быть, прикончил вместе с остальными, а малого пальцем не тронул, — Лу И сразу понял, о чём болит душа его учителя. — Андерсон, скорее всего, наткнулся на него и вытряс дорогу, по которой мы уехали. Иначе он бы нас так быстро не нагнал.

Узнав, что ребёнок жив, Тан Буфань заметно повеселел. Он откинулся на спинку пластикового кресла и негромко вздохнул:

— Хочется верить, что те, кто вернутся с промыслов, не оставят сироту на произвол судьбы.

Лу И пытливо взглянул на него:

— Учитель... вы злитесь на меня за то, что я устроил там бойню?

— Нет. Те мутировавшие toxic-люди ненавидели звероловцев и презирали сторонников звероловцев. Вы защищали свои жизни, — тихо ответил Тан Буфань. Он задумчиво уставился в ржавый потолок и принялся лениво выводить пальцем узоры на запylённом стекле.

— Они как гиены в мёртвой пустыне: сбиваются в стаи и рвут любого чужака. Нам может казаться милым маленький щенок гиены, но мы прекрасно понимаем, почему другие звери безжалостно истребляют его стаю ради собственного спасения.

У Лу И отлегло от сердца. Он заворожённо наблюдал за Буфанем. То, как бледные, изящные пальцы учителя плавно скользили по стеклу, казалось ему невероятно притягательным. Словно лёгкое касание чужих рук.

Парень поспешно опустил взгляд и вернулся к крепежам, искренне добавив:

— Учитель, у вас прекрасная кожа. Очень светлая.

— Да брось ты, — хмыкнул Буфань, не прерывая своего занятия. — Обычная мертвенная бледность.

— Вовсе нет, она чудесная, — упрямо возразил Лу И, чеканя каждое слово. — Похожа на чистый лунный свет.

У Тан Буфана потеплело в груди, и на его губах сама собой расцвела довольная улыбка.

Лу И вышвырнул последнее пластиковое сиденье наружу, полностью освободив салон автобуса. Все одиннадцать бочек с драгоценным топливом он аккуратно перекатил внутрь развалюхи.

Братец Кай подогнал автодом ближе. Лу И прочно закрепил тяжёлые цепи на раме автобуса и сцепил его с трейлером. Автодом плавно тронулся с места, легко вытягивая ржавую махину из-под руин заправки.

Буфань не скрывал радости: с таким запасом горючего их дальнейший путь через бесплодные земли обещал стать куда проще. В этот момент Лу И осторожно снял с его лица умные вспомогательные очки, примерил на себя и взглянул на часы. Стрелки приближались к одиннадцати вечера.

— Пора отдыхать, — не терпящим возражений тоном произнёс он, отправляя учителя спать.

— Я только ополоснусь после работы, — добавил Лу И. — А вы ложитесь.

Буфания и впрямь клонило в сон. Обхватив корзину со своими сокровищами, он вернулся в трейлер. Задёргивая плотную штору на окне, он бросил случайный взгляд наружу. В холодном свете прожекторов Лу И уже стоял у водяного насоса. Одним плавным движением парень стянул через голову пропотевшую майку, обнажая крепкую, рельефную, но всё ещё юношески изящную спину.

Тан Буфань поспешно отвёл взгляд, чувствуя странную неловкость, и задёрнул плотную занавеску.

<http://bllate.org/book/19039/1959766>